

Холодный, пронизывающий ветер проникал через открытые балконные двери, лунный свет струился в темноту.

Над кроватью нависла темная тень, в воздухе витало убийственное намерение.

Сверкающий клинок отражал свет.

Шиинг...

Лезвие метнулось к кровати, к заметной фигуре, прорезая ее со странной легкостью, будто резало вату. Глаза мужчины под маской сузились, и он с размаху ударил кулаком по чему-то твердому.

«Тч.»

Прежде чем он успел сделать еще одно движение, мощный удар ногой пришелся ему в шею, отправляя его на пол. Прежде чем он успел среагировать, стройные руки перевернули его и после он оказался прижат коленом к земле.

Мужчина задохнулся, почувствовав, как холодная земля прижалась к его лицу.

Сила нападавшего была не то чтобы велика, но его движения были слишком плавными.

«Итак, – произнес усталый, пронзительный голос, – ты смеешь пытаться прервать мой сон?»

Сорен лениво посмотрел на распростертое под ним тело, хотя напряжение в его мышцах говорило об обратном. Подумать только, что настанет день, когда ему придется приложить столько сил, чтобы удержать кого-то настолько слабого; это было действительно разочаровывающим.

Он не придавал значения убийству оригинала – в конце концов, у принца было много тех, кто его ненавидел. Дэмиен тоже ничего не сказал, скорее всего, потому, что хотел посмотреть, что будет делать Сорен.

«Ты заодно с тем человеком, который в прошлый раз выступил против меня? – спросил Сорен вслух, посылая таинственный холодок по спине вторженца. Юноша слегка улыбнулся, как будто нашел что-то интересное. – Я собирался оставить все как есть, но, видимо, больше не могу».

Он слегка сдвинул маску человека вверх, сузив глаза на бросающуюся в глаза татуировку яблока, выбитую на шее. От нее исходило зловещее предчувствие, словно один взгляд мог проклясть человека на миллион лет невезения. Светло-голубое кольцо контрастировало с темной яблочкой, которое оно окружало.

В памяти оригинала всплыло, не видел ли он похожий рисунок на руке нападавшего перед смертью?

«Давненько никто не бросал мне столь откровенного вызова».

Сорен позвал:

«Дэмиен».

В следующее мгновение позади него появился очаровательный подросток.

«Свяжи его».

Дэмиен кивнул:

«Да, господин».

Сорен вздохнул, вставая и разминая руки, чтобы унять боль. Еще десять минут, и он действительно не смог бы удержать незваного гостя.

Он небрежно вытер кровь с губ, которая в итоге размазалась, окрасив его губы в поразительно красный цвет.

Сорен проснулся посреди ночи от тревожного чувства в груди. Он и так не отличался крепким сном, благодаря кошмарам, которые время от времени посещали его, поэтому он сразу же встал.

Когда наступил конец света, хорошая интуиция была не менее полезна, чем любое умение.

Сорен и многие другие во время апокалипсиса познали этот факт на собственном опыте.

Он присел на край кровати, томно подтянув одно колено, чтобы опереться на него. Бледные ледяные глаза, освещенные холодным лунным светом, были одновременно чарующими и смертельно опасными, когда они смотрели на пленника, которого тащили перед их ногами.

Словно король, восседающий на своем троне.

«Если ты откусишь себе язык, я повешу твоё тело, чтобы все видели».

Нарушитель, прикусив зубами язык, замер и сглотнул. Сорен знал, что некоторые из них были верны своим хозяевам, и говорил из предосторожности.

Унижение от того, что после смерти над твоим мертвым телом будут издеваться, не доставляло никому удовольствия.

Изумрудные глаза Дэмиена окинули его, но Сорен ничего не сказал. Угроза, которая текла легко, как вода - для Сорена это было и тревожно, и нормально.

«Кто тебя нанял?» - прямо спросил Сорен.

Ответа не последовало.

«Ты связан с теми, кто пытался убить меня в прошлый раз?»

Нет ответа».

«Посылать слабаков, чтобы убить меня... Мне немного обидно».

На это он получил ответный взгляд. Сорен наклонил голову, по крайней мере, он знал, что его слова не остались без внимания.

«Яблоко...», - затем он кое-что вспомнил.

Как и в любом другом романе, в [Последнем мире трансигрирующего] был злодей, который часто сталкивался с главным героем. В данном случае злодеем была группа, которая

постоянно противостояла Рафаэлю, хотя человек, стоящий за всем этим, так и не был раскрыт.

У каждого члена группы была одна общая черта, и ошибиться было невозможно.

Черное яблоко, окруженное слабым голубым кольцом.

Символ, обозначавший третью религию - ту, которая верила в отсутствие Бога.

На континенте существовали две популярные религии, поклоняющиеся Богу Жизни и Богу Смерти. Типично для фэнтезийного романа.

Однако была и третья - религия, поклонявшаяся таинственному человеку, который, по их словам, был выше богов, но в то же время равен людям. Рафаэль несколько раз сталкивался с ними, и часто это заканчивалось кровавой дракой.

Сорен сказал:

«Твоя преданность своей религии не позволяет тебе говорить».

Человек перед ним напрягся.

Любой смог бы догадаться, что он не профессионал, а, скорее всего, пешка, которую использовал тот, кто хотел убить Сорена. Достаточно верный, чтобы подумать о самоубийстве, чем о раскрытии информации, но, к сожалению, недостаточно верный, чтобы вынести унижения, которыми грозил Сорен.

Ранее он подумывал о том, чтобы позволить этому человеку зарезать его и ожить, просто чтобы напугать его. Затем он вспомнил о Дэмиене, который вел себя как преследователь, всегда оставаясь поблизости, и решил отказаться от этого.

«Однако, если ты будешь молчать, я ворвусь и стану поджигателем».

«Что?» - мужчина вскинул голову с широко раскрытыми глазами.

«Это твой выбор - верить во что хочешь, но разве я умру только потому, что кто-то этого хочет? Ни за что, месть напрашивается».

«Ты...»

«Поджечь базу - это то, что я всегда хотел сделать. Альтернативные методы хлопотны. Просыпаться по ночам тоже раздражает, ты знал?» - угрюмо пожаловался Сорен, его белые волосы ярко блестели в лунном свете, освещая половину лица.

Тонкие черты лица принца контрастировали с его поведением, но в то же время подходили им.

Сорен не всегда был разговорчив, но когда он был раздражен, то, несомненно, высказывал свои претензии.

Внезапно его ленивая скромность рассеялась, сменившись сильным убийственным намерением, затуманившим воздух. Он хотел получить ответ, и он его получит.

Мужчина задрожал, его лицо побледнело от холодного пота, стекающего по лицу.

«Во-первых. Кто тебя нанял?»

Захватчик нервно прикусил губу, но ничего не ответил.

Сорен слегка наклонился вперед, голос был низким и угрожающим.

«Я больше не буду спрашивать».

Глаза мужчины метались влево-вправо, пот стекал по его бледному лицу. Наконец, он затих, похоже, придя к какому-то решению. Сорен расширил глаза, когда мужчина крепко прикусил язык, задохнулся и рухнул на пол.

Багровые капли стекали на пол, окрашивая ковер в зловещий красный цвет.

Дэмиен немедленно шагнул вперед, чтобы прикрыть тело - хотя его и заинтересовали новые действия принца, ничего хорошего не выйдет, если он потеряет сознание от этого зрелища.

К его удивлению, Сорен вновь обрел спокойствие и сказал:

«Это было прискорбно».

Он не получил ответа, которого хотел, - действительно, жаль.

Дэмиен сделал паузу, а затем спросил:

«Вы сделаете то, что сказали?».

«Что? - нахмурился принц, прежде чем вспомнить. - О. Нет, слишком хлопотно. Отправь компенсационные деньги его семье, а тело похорони в местной могиле».

Труп мужчины нельзя было отправлять обратно, на случай, если события будут раскрыты. Это только пролило бы свет на конфликт между третьей религией и Сореном, а также, возможно, угрожало бы семье мужчины.

Этот человек обладал твердой решимостью, несмотря на то, что был обычным верующим. За это Сорен похвалил его, хотя он все еще был раздражен тем, что его разбудили.

«Сколько денег?» - спросил Дэмиен.

Сорен ответил:

«Достаточно, чтобы безбедно прожить год».

Этого срока должно хватить, чтобы семья подняла себя на ноги, если только они будут экономно расходовать деньги.

Дэмиен кивнул, похоже, удовлетворенный ответом.

«Теперь у меня есть еще одно задание для тебя, прежде чем я усну», - серьезно сказал Сорен, пристально глядя на подростка.

«Какое?»

«Я хочу мешок конфет».

Лицо Дэмиена дернулось, на мгновение предав его непоколебимое выражение. Пятый принц,

после того как на него напал убийца и он стал свидетелем самоубийства, захотел конфет?

Это шутка? - задался вопросом Дэмиен.

«Могу я спросить, почему?»

Сорен не возражал.

«Низкий уровень сахара в крови».

«Что?»

«Ты не знал?»

Проснувшись, он обнаружил, что иногда у него кружится голова, когда он долго стоит. Конечно, нельзя было сказать наверняка, так как он недолго находился в теле Сорена, но он был почти уверен.

Оригинал не мог этого заметить, так как постоянно веселился и ел, часто употребляя изрядное количество нездоровой пищи.

Его метаболизм был поистине удивительным. Несмотря на отсутствие видимых мышц, он был довольно стройным. Хотя он все еще был немного пухлым, что было заметно при нажатии на плоть на его руках или ногах.

Дэмиен не замечал этого, да и никто не замечал. Это была информация, которой вообще не существовало - так откуда он мог знать? Он молча вспомнил об этом, а затем спросил:

«У вас есть какие-нибудь пожелания по поводу конфет?».

Сорен задумался.

«Ничего слишком сладкого, но достаточно сахара, чтобы оно служило своей цели. Не слишком дорогие, удобные для употребления. Что-то долгоиграющее, что можно без проблем хранить в сумке».

В других мирах было много продуктов питания, и некоторые из них были описаны и в романе, но конкретных подробностей о конфетах не было.

Жаль, - подумал Сорен, пытаясь придумать, как все объяснить.

Лакрица была бы хороша на вкус, - хотел сказать он, но не знал, используется ли здесь этот термин, и не хотел рисковать разоблачить себя перед этим специалистом по сбору информации.

<http://bllate.org/book/14268/1262177>